На правах рукописи

Молчаков Никита Юрьевич

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Специальность 12.00.02 – Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре конституционного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Исаев Максим Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
Томсинов Владимир Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Алебастрова Ирина Анатольевна

Ведущая организация: **ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»**

Защита состоится 31 мая 2018 г. в «____» часов «____» минут в ауд. 216 на заседании диссертационного совета Д 209.002.05 (юридические науки) при Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76 и на сайте: www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: http://vak.ed.gov.ru/.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета **доктор юридических наук, доцент А.А. Малиновский**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросам территориально-политического устройства государства в отечественной юридической науке посвящено немало исследований. Отличительной особенностью подавляющего большинства из них является предметная замкнутость, в силу чего их авторами уделяется весьма мало внимания достижениям как различных гуманитарных наук, так и иных отраслевых юридических дисциплин. Попытки же провести комплексные исследования, например, федерализма как принципа организации публичной власти в сложносоставном государстве ведут лишь к «росту объема и без того не отличающихся компактностью научных трудов»[1], при этом ничем не обогащая в нашем случае науку конституционного права. Такое положение вещей объясняется тем фактом, что комплексность безапелляционно принято отождествлять со всеохватывающим исследованием, в рамках которого осуществлен синтез достижений целого ряда гуманитарных наук. Однако у данного подхода существует и альтернатива – проведение междисциплинарных исследований, в т.ч. и территориально-политического устройства государства.

В целом говорить о популярности междисциплинарного подхода в отечественной юридической науке, особенно в области публичного права, не приходится[2]. В то же время проведение такого рода исследований обладает весьма серьезным научным потенциалом, однако требует не только дополнительных знаний в области смежных юридических дисциплин и

---

[1] *Лексин И.В.* Территориальное устройство современного государства: конституционно-правовые проблемы: монография. – М.: ИД КДУ, 2013. – С. 212.

[2] При подготовке настоящего исследования нам не удалось обнаружить ни одной работы в области конституционного права, которые были заявлены их авторами как междисциплинарные. Лишь отдельные элементы такого подхода можно обнаружить у некоторых отечественных конституционалистов, занимающихся вопросами территориально-политического устройства государства, в частности у Н.М. Добрынина, И.А. Конюховой (Умновой), В.Е. Чиркина, Ю.В. Кима. К сожалению, схожую ситуацию мы наблюдаем и в других отраслях права и можем отметить лишь небольшое количество по-настоящему междисциплинарных исследований, содержащих в себе методологию использования достижений различных гуманитарных наук, а также иных отраслевых юридических дисциплин. См.: *Шепенко Р.А.* Налоговое право. Конституционные нормы. – М.: Статут, 2006; *Фролов А.И.* Чрезвычайная ситуация: цивилистический аспект: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015; *Челвышев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дисс… д-ра юрид. наук. – Казань, 2008.

достижений иных гуманитарных наук, но и умения интерпретировать последние с точки зрения особенностей предмета и метода юридической науки.

В настоящем исследовании предлагается комплексно изучить конституционно-правовое регулирование территориально-политического устройства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Именно положенный в основу данной работы междисциплинарный подход и придает ей особую актуальность. При этом в работе предпринимается редкая для отечественной конституционно-правовой доктрины попытка разработать методологию использования достижений иных гуманитарных наук при анализе территориально-политического устройства государства.

Такой подход к изучению рассматриваемого элемента формы государства имеет важное значение как для юридической теории, представителям которой все труднее становится сегодня устанавливать общие закономерности развития государства и права в силу ограниченности существующего понятийного аппарата, так и для конституционного права как отраслевой юридической дисциплины, занимающейся анализом моделей территориальной организации публичной власти в конкретных странах, которые могут не укладываться в традиционную для отечественной науки дихотомию «унитарное государство – федерация» даже при условии наличия более узких типологий внутри нее[3].

Благодаря применению междисциплинарного подхода в настоящем исследовании установлено наличие новой формы государственного устройства – регионалистского государства, отличной как от федерации, так и унитарного государства. При этом в работе, с одной стороны, разрабатывается теория регионалистского государства и определяются его основные отличительные признаки, а с другой – анализируется реализация данной концепции в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в рамках

---

[3] В отечественной науке принято, например, подразделять унитарные государства на централизованные, относительно децентрализованные и децентрализованные. См.: *Лейбо Ю.И.* Форма государства в зарубежных странах // Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, М.Л. Энтина. – М.: Норма, 2004. – С. 127.

юридической интерпретации ряда положений учения о территориальной организации публичной власти норвежского политолога Ст. Роккана.

Важно отметить, что проведение настоящего исследования изначально не требовало разработки отдельной методологии, но постепенное рассмотрение конституционных норм, определяющих территориально-политическое устройство Великобритании, а также складывающейся вокруг них конституционно-правовой доктрины показало невозможность глубокого научного осмысления конституционной модели в терминах, традиционных для отечественной юриспруденции. В первую очередь необходимость использования достижений других гуманитарных наук была обусловлена тем, что вопрос о форме территориально-политического устройства государства в британской традиции разрабатывается не юристами-конституционалистами, а представителями политической науки. В силу этого предлагаемое исследование и было вынуждено приобрести характер междисциплинарного, ставящего своей целью обогащение понятийного аппарата отечественной науки конституционного права. При этом разработанная в рамках данной работы на примере Великобритании методология может быть применена и при исследовании территориально-политического устройства иных сложносоставных государств (отчасти в исследовании затрагиваются особенности территориальной организации публичной власти в Испании), что еще раз подтверждает ее актуальность и теоретическую значимость.

Однако настоящее исследование учитывает и второе проявление междисциплинарности – возможность совместного изучения вопроса о территориально-политическом устройстве государства в рамках нескольких отраслевых юридических дисциплин, в нашем случае конституционного и финансового права. Такой подход позволяет устанавливать взаимосвязь между эффективностью (или, наоборот, фиктивностью) конституционно-правового регулирования территориальной организации публичной власти и нормами, направленными на обеспечение предметов ведения, делегируемых

территориальным единицам, соответствующими полномочиями в области финансов. Поразительно, но именно в рамках данного контекста наблюдается общность (в т.ч. и недостатков) конституционных моделей разграничения предметов ведения и полномочий между российским федерализмом и британским регионализмом[4].

Совершенствование же отечественного законодательства на основании отрефлексированного зарубежного опыта, а не простого заимствования из иностранного права имеет особую актуальность. В нашем случае речь идет о развитии конституционных положений, определяющих, с одной стороны, бюджетное устройство сложного государства, а с другой – финансовую автономию его составных частей. Четкая формулировка норм, регулирующих указанные вопросы на уровне основного закона, должна способствовать преодолению того разрыва, который существует между юридической и фактической территориальной конституцией, ведь «посредством развития конституционных основ бюджетной деятельности в процессе федерального, регионального и муниципального правотворчества осуществляется совершенствование механизма бюджетно-правового регулирования, реализуются правовые основы принципа федерализма в бюджетном праве»[5]. Такой подход, несомненно, делает настоящее исследование актуальным и в практическом плане – его результаты могут быть использованы отечественным законодателем при развитии соответствующих положений Конституции Российской Федерации 1993 г., а также норм отраслевого законодательства.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных территориально-политическому устройству зарубежных государств, обстоятельному изучению вопроса о территориальной организации публичной власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии посвящена лишь монография С.И.

---

[4] *Еремина Н.В.* Федерализм: финансово-экономический аспект (российско-британские параллели) // Федерализм. – 2009. – №3 (55). – С. 145.

[5] *Крохина Ю.А*. Бюджетное право и российский федерализм. – М.: Норма, 2001. – С. 109.

Коданевой, увидевшая свет в 2004 году[6]. В то же время ее автор ограничился главным образом анализом положений действовавших на тот момент актов деволюционного законодательства, не уделив должного внимания британской конституционно-правовой доктрине.

Помимо указанной монографии, территориально-политическому устройству Великобритании посвящены лишь ряд статей[7] и соответствующие главы основных учебных пособий по конституционному праву зарубежных стран[8]. Кроме того, вопрос о территориальной организации публичной власти в Соединенном Королевстве затрагивается в некоторых политологических исследованиях, в частности работах Н.В. Ереминой, А.А. Орловой и П.А. Каракчиева[9].

Что же касается вопроса о регионалистском государстве как форме территориально-политического устройства, то здесь можно отметить ряд весьма интересных отечественных исследований, подготовленных Т.А. Васильевой, В.Е. Чиркиным, И.В. Лексиным, А.А. Троицкой и др. авторами[10]. В целом, практически все из перечисленных конституционалистов (кроме И.В. Лексина) исходят из того, что регионалистское государство не является особой формой территориально-политического устройства и представляет собой

---

[6] *Коданева С.И.* Британский регионализм (конституционная реформа). – М.: Юристъ, 2004.

[7] См.: *Алебастрова И.А.* Британская конституционная реформа: учреждение региональных органов власти // Представительная власть в XXI веке. – 2002. – № 5–6. – С. 55–59; *Устюжанинова Е.А.* К вопросу о деволюции в Шотландии // Актуальные проблемы российского права. –2014. – № 10. – С. 2229–2234; *Она же*. Модели делегирования полномочий: опыт Великобритании // Lex Russica. – 2015. – №9. – С. 100–109; *Хрисанфов В.В.* «Английские голоса за английские законы» (изменения законодательной процедуры в британском парламенте) // Право и управление. XXI. – 2015. – №4 (37). – С. 123–128.

[8] *Арбузкин А.М.* Конституционное право зарубежных стран. – 2-е изд. – М.: Норма, 2010. – С. 505–515; *Конституционное право зарубежных стран: учебник* / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – 3-е. изд. – М.: Норма, 2010. – С. 521–524 (автор главы – Г.П. Толстопятенко); *Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для студентов вузов* / Под ред. В.В. Еремяна. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. – С. 378–392 (автор главы – Э.В. Еремян) и др.

[9] См.: *Еремина Н.В.* Проблема статуса Шотландии в 90-е годы XX века. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; *Она же*. Деволюция в кельтских регионах Соединенного Королевства. СПб: СПбГУ, 2011; *Орлова А.А.* Деволюция в Уэльсе в контексте европейского регионализма // Современная Европа. – 2013. – №2 (54). – С. 75–85; *Каракчиев П.А.* Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2007.

[10] *Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование)* / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, – 2001. С. 317–335; *Чиркин В.Е.* Государствоведение: учебник. – 2-е изд. – М.: Юрист, 2000; *Лексин И.В.* Указ. соч. – С. 88–193; *Троицкая А.А.* Федерация и региональное государство: где проходит граница? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – №6 (73). – С. 27–37.

децентрализованное унитарное государство, находящееся в процессе трансформации в федерацию.

Особое внимание в отечественных исследованиях уделяется и вопросам децентрализации публичной власти, выступающей в качестве способа реформы территориально-политического устройства в подавляющем большинстве зарубежных стран, а также территориально-политическому устройству современных федеративных государств[11]. Однако, несмотря на широкий спектр обстоятельных страноведческих исследований, отметить какое-либо исследование, посвященное децентрализации и имеющее общетеоретический характер, не представляется возможным.

Весьма более богатый материал для исследования предоставляют нам зарубежная, в т.ч. британская, конституционно-правовая доктрина, а также политическая регионалистика, отличающаяся широким плюрализмом мнений по вопросу о территориальной организации публичной власти. В контексте настоящей работы необходимо отметить концепцию составного государства, разрабатываемую испанскими авторами (Ж. Вернье, Ж. Андрю)[12], концепцию союзного государства Ст. Роккана и Д. Урвина[13], учение британских авторов о сущности деволюции (В. Богданор, Дж. Митчелл, К Пилкингтон и др.)[14]. Кроме

---

[11] См.: *Децентрализация управления в зарубежных государствах* / Под ред. А.Н. Пилипенко. – М.: ЭКСМО, 2009; *Ким Ю.В.* Федеративный режим. – М.: Формула права, 2007; *Васильева Т.А*. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – №2 (75). – С. 7–25; *Умнова И.А.* Конституционные основы современного российского федерализма. – 2-е изд. – М.: Издательство «Дело», 2002; *Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование)* / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001; *Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ). Учебное пособие* / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2000; *Киселева А.В., Нестеренко А.В.* Теория федерализма. – М.: Издательство московского университета, 2002.

[12] *Вернье Ж.* Испания как составное государство // Казанский федералист. – 2003. – № 3 (7). – С. 61–76; *Андрю Ж*. Статут автономии в испанском государстве автономия // Казанский федералист. – 2003. – № 3 (7). – С. 42–60.

[13] *Роккан Ст., Урвин Д.* Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. – 2003. – №6 (40). – С. 117-132.

[14] *Bogdanor V.* Devolution in the United Kingdom. – Oxford: Oxford University Press, 1999; *Mitchell J.* Devolution in the UK. – Manchester: Manchester University Press. 2009; *Pilkington C.* Devolution in Britain today. – Manchester; New York: Manchester University Press, 2002.

того, заслуживают внимания и исследования, носящие общетеоретический характер, в частности работы Д. Элазара, М. Китинга, Б. Смита и В. Свендена[15].

Теоретическая основа исследования. В силу того, что предлагаемое диссертационное исследование основано на междисциплинарном подходе, его теоретическую основу составили труды представителей целого ряда юридических и неюридических наук – теории государства и права, конституционного права, финансового права, бюджетного права, политической теории и политической регионалистики.

Среди отечественных общетеоретических исследований государства и права, в т.ч. затрагивающих и вопросы методологии юридической науки, следует выделить работы таких авторов, как В.В. Иванов, М.М. Ковалевский, А.А. Малиновский, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, В.В. Оксамытный, В.А. Четвернин и др.

Российская конституционно-правовая доктрина в исследовании представлена работами дореволюционных (Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, М.Я. Лазерсон, М.Я. Пергамент и др.) и современных авторов (И.А. Алебастрова, Г.Н. Андреева, К.В. Арановский, А.М. Арбузкин, М.В. Баглай, М.А. Исаев, Ю.И. Лейбо, И.А. Ракитская, Г.П. Толстопятенко, В.А. Томсинов, В.Е. Чиркин и др.). Особое внимание уделяется научным трудам, посвященным непосредственно вопросам территориально-политического устройства государства, в т.ч. и территориальной организации публичной власти в Великобритании, авторами которых выступают такие исследователи, как Т.А. Васильева, Н.М. Добрынин, Л.М. Карапетян, Ю.В. Ким, С.И. Коданева, И.А. Конюхова (Умнова), Е.А. Кремянская, И.В. Лексин, А.А. Троицкая, В.А. Черепанов и др. Кроме того, в работе представлены и отечественные исследования в области финансового и бюджетного права, подготовленные П.И. Елисеевым, Ю.А. Крохиной, Р.А. Шепенко и др.

---

[15] *Elazar D.* Exploring federalism. – Tuscaloosa: University of Alabama Press. 1987; *Keating M.* Rescaling the European state: the making of territory and the rise of the meso. – Oxford : Oxford university press, 2013; *Smith B.C.* Decentralization: the territorial dimension of politics. – London: George Allen&Unwin, 1965; *Swenden W.* Federalism and Regionalism in Western Europe. A Comparative and Thematic Analysis. – New York: Palgrave MacMillan, 2006.

Зарубежная конституционно-правовая доктрина, затрагивающая вопросы территориально-политического устройства государства, представлена трудами Ж. Андрю, Ж. Вернье, Г. Еллинека, Х. Пинеля, М.Б. де Фелипе др. Среди работ британских авторов для настоящего исследования важное значение имели как сочинения патриархов британской науки конституционного права (А. В. Дайси, Ф. Мейтланд, Э.Мэй, В. Энсон), так и труды более современных исследователей, в частности В. Богданора, Э. Гэмбла, П.Лейланда, Дж. Митчелла, Дж. Олдера, К. Пилкингтона и др.

Среди политологических исследований, используемых в настоящей работе, следует отметить работы как отечественных (И.М. Бусыгина, Н.В. Еремина, А.А, Захаров, М.Г. Миронюк, Сардарян и др.), так и зарубежных авторов (П. Кинг, У. Райкер, Ст. Роккан, Р. Уоттс, Д. Элазар и др.).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена отсутствием в отечественной науке конституционного права исследований, посвященных территориальной организации публичной власти Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и сочетающих в себе, с одной стороны, анализ британской конституционно-правовой доктрины, а с другой – основных конституционных актов, определяющих форму территориального устройства рассматриваемого государства.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с территориальным распределением публичной власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Предметом диссертационного исследования являются конституционно-правовые нормы, регулирующие территориальную организацию публичной власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и позволяющие идентифицировать рассматриваемое государство в качестве регионалистского, а также конституционно-правовая доктрина.

Теоретическая и практическая значимость работы. В рамках настоящего исследования диссертантом предпринята попытка создания теории

регионалистского государства как особой формы территориально-политического устройства (отличной как от унитарного, так и от федеративного государства), положения которой в значительной степени дополняют существующие в отечественной науке подходы к рассмотрению указанного феномена. Кроме того, диссертантом разработаны методологические аспекты исследования территориально-политического устройства государства в рамках междисциплинарного подхода.

Выводы, полученные в результате настоящего исследования, могут быть использованы в преподавательской (в рамках курсов теории государства и права, истории и методологии юридической науки, сравнительного конституционного права), научно-экспертной, а также законопроектной (совершенствование правового регулирования территориальной организации публичной власти и бюджетного устройства Российской Федерации) деятельности.

Цель настоящего исследования заключается во всестороннем и системном изучении территориально-политического устройства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии как регионалистского государства.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих научных **задач**:

- разработать методологию исследования территориально-политического устройства в рамках комплексного (междисциплинарного) подхода к его изучению;
- определить те достижения неюридических наук, которые при их преобразовании с точки зрения предмета и метода юридической науки могли бы обогатить современные конституционно-правовые исследования вопросов территориально-политического устройства государства;
- выявить научный потенциал исследования территориально-политического устройства государства на стыке конституционного и финансового, в частности бюджетного, права;

- определить основные тенденции конституционно-правового регулирования территориальной организации публичной власти на современном этапе;
- обозначить основные отличия децентрализации и федерализации как способов реформы территориально-политического устройства государства;
- определить степень влияния этнического фактора на выбор способа реформы территориально-политического устройства государства в европейских странах;
- разработать теорию регионалистского государства как особой формы территориально-политического устройства государства, выявить причины ее возникновения и определить ее квалифицирующие признаки;
- проанализировать основные доктринальные подходы к определению территориально-политического устройства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в британской науке конституционного права;
- рассмотреть деволюцию как категорию британской науки конституционного права и способ реформы территориально-политического устройства Великобритании, определить ее признаки, а также выявить ее основные отличия от федерализации как альтернативного способа преобразования территориальной организации публичной власти;
- определить основные национальные особенности территориально-политического устройства современной Великобритании как регионалистского государства;
- рассмотреть конституционные модели осуществления деволюции в отношении основных регионов Великобритании, определить конституционные основы финансового обеспечения перераспределения публичной власти между общенациональным и региональным уровнями в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные (дедукция, индукция, синтез, анализ) и

специально юридические (формально-догматический, историко-юридический, сравнительно-правовой) методы. Особое место в настоящей работе занимает критико-правовой метод, активно разрабатываемый сегодня А.А. Малиновским[16]. Его использование обусловлено, с одной стороны, междисциплинарностью исследования, требующей юридической интерпретации достижений целого ряда гуманитарных наук, а с другой – необходимостью анализа большого количества отечественных и зарубежных доктринальных источников, весьма различающихся как используемым терминологическим аппаратом, так и самим подходом к рассмотрению территориально-политического устройства государства в целом и Великобритании в особенности.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного научного исследования диссертантом сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Их новизна заключается в том, что они меняют устоявшиеся взгляды на территориально-политическое устройство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также методологию его изучения.

1. Диссертант утверждает, что изучение территориально-политического устройства современного государства, в том числе и территориальной организации публичной власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, необходимо осуществлять в рамках междисциплинарного подхода, интерпретируя основные достижения иных гуманитарных наук, в частности политической теории, с точки зрения особенностей предмета и метода юридической науки.
2. На основании проведенного анализа диссертант утверждает, что регионализация – термин, активно используемый российскими и зарубежными авторами для характеристики изменений конституционного регулирования территориальной организации публичной власти в зарубежных странах, в том числе и в Соединенном

[16] *Малиновский А.А.* Критико-правовой метод в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №2 (7). – С. 54–61.

Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, не представляет собой отдельного конституционно-правового феномена и употребляется лишь в качестве синонима административной или политической децентрализации, а также федерализации.

3. В результате проведенного исследования диссертантом установлено, что политическая децентрализация в масштабах всего государства, когда правом политической автономии для решения национального вопроса и сохранения государственного единства наделяются все территориальные единицы, конституируемые в отдельный уровень публичной власти, ведет к трансформации формы государственного устройства и созданию регионалистского государства.
4. Диссертант обосновывает выделение регионалистского государства в качестве особой формы территориально-политического устройства государства. В настоящем исследовании диссертантом определены основные признаки регионалистского государства, позволяющие отличать его как от унитарной, так и федеративной формы государственного устройства.
5. Диссертантом установлено, что, несмотря на наличие в британском государствоведении двух подходов к определению формы территориально-политического устройства государства и, соответственно, двух подходов к определению содержания деволюции как способа его реформы, они не являются взаимоисключающими, а, наоборот, дополняют друг друга. Диссертант утверждает, что регионалистское государство, которым сегодня является Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, таким образом, сочетает в себе два фундаментальных принципа британской государственности – принцип парламентского верховенства и право национальных регионов на политическое самоуправление.

6. На основании проведенного анализа деволюционного законодательства диссертантом установлено, что территориально-политическое устройство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии соответствует всем признакам регионалистского государства, определенным в ходе настоящего исследования. При этом диссертант утверждает, что произошедшая в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии трансформация формы государственного устройства не позволяет говорить о том, что она является переходной в процессе преобразования рассматриваемого государства из унитарного в федеративное.

Степень достоверности и апробация результатов. Настоящее исследование подготовлено с соблюдением общепринятых этических принципов публикации научных материалов. Результаты исследования были представлены диссертантом в рамках доклада на международной конференции «Национальное, наднациональное, трансрегиональное и международное право в эпоху разнонаправленных интеграционных процессов» (29 мая 2017 г.), использовались при проведении диссертантом семинарских занятий по истории государства и права зарубежных стран, конституционному праву зарубежных стран на Международно-правовом факультете МГИМО МИД России, а также легли в основу научных статей, опубликованных диссертантом в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук. Диссертационное исследование стало предметом обсуждения на заседании кафедры конституционного права МГИМО МИД России.

Структура настоящей работы обусловлена поставленной целью исследования и задачами, призванными обеспечить ее достижение, и состоит из введения, трех глав и заключения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Методологические аспекты междисциплинарного исследования территориальной организации публичной власти» раскрывает методологию исследования территориально-политического устройства государства в рамках междисциплинарного подхода, сочетающего в себе достижения, с одной стороны, целого ряда гуманитарных наук, а с другой – несколько отраслевых юридических дисциплин.

В **первом параграфе первой главы** «Междисциплинарное исследование в области конституционного права: использование достижений иных гуманитарных наук» диссертант рассматривает общее отношение отечественной конституционно-правовой доктрины к проблеме междисциплинарного исследования в рамках изучения вопроса о территориальной организации публичной власти, а также разрабатывает собственную методологию использования достижений иных гуманитарных наук, в первую очередь политологии, в процессе изучения территориально-политического устройства государства.

Диссертант показывает, что в отечественной конституционно-правовой доктрине существует негативное отношение к проведению междисциплинарных исследований в области конституционного права, в т.ч. и по вопросам, связанным с территориальной организацией публичной власти, а междисциплинарность

принято отождествлять со всеобъемлющим исследованием. Такое положение вещей объясняется, с одной стороны, господством в юридической науке легистского типа правопонимания, а с другой – неразвитостью методологии использования достижений иных гуманитарных, а также отраслевых юридических дисциплин в науке конституционного права.

Рассматриваемая ситуация, сложившаяся в отечественной конституционно-правовой доктрине, по мнению диссертанта, существенно затрудняет изучение территориально-политического устройства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, так как в британском государствоведении вопрос о форме территориального устройства является предметом изучения политической науки, в то время как юристы сосредотачивают свое внимание на анализе действующих конституционных положений, определяющих территориальную организацию публичной власти. Данная особенность объясняется тем, что в Великобритании, как и в других европейских государствах, в начале XX века произошла «саморефлексия» государствоведения (термин принадлежит шведскому государствоведу Р. Челлену) как отрасли научного знания, результатом чего стало появление двух дисциплин – конституционного права и политологии, имеющих общий предмет изучения – публичную власть.

В силу указанного обстоятельства в настоящем исследовании диссертант разрабатывает методологию проведения междисциплинарного исследования территориальной организации публичной власти в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, в основу которой положена идея юридизации достижений политической науки, высказанная в свое время еще немецким философом и социологом Ю. Хабермасом и обоснованная в отечественной доктрине академиком В.С. Нерсесянцем. Под юридизацией последний, в частности, понимает «юридико-понятийную трансформацию неюридических методов и дисциплин, их преобразование с определяющих позиций понятия права и их включение в новый познавательно-смысловой

контекст предмета и метода юридической науки»[17]. Таким образом, достижения политической науки должны не просто дополнять юридическое исследование определенными примерами в контексте соотношения должного (конституционная норма) и сущего (политическая практика, фактически складывающаяся вокруг конституционной нормы), а интерпретироваться с точки зрения особенностей предмета и метода юридической науки.

Разработанная диссертантом методология междисциплинарного исследования позволяет привнести в юридический анализ территориальной организации публичной власти достижения политической науки, носящие как общетеоретический характер (основное внимание в настоящей работе воззрением Д. Элазара и Ст. Роккана), так и связанные непосредственно с вопросом о территориально-политическом устройстве Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (в первую очередь здесь необходимо отметить труды В. Богданора, Дж. Митчелла и К Пилкингтона).

Во **втором параграфе первой главы** «Междисциплинарное исследование в области конституционного права: использование достижений отраслевых юридических наук» диссертант обосновывает необходимость второго аспекта междисицлинарности – использования достижений ряда отраслевых юридических дисциплин при анализе территориальной организации публичной власти, в первую очередь конституционного и финансового права.

Такой подход, по мнению диссертанта, позволяет, с одной стороны, осуществить основательное изучение феномена асимметрии как признака территориальной организации публичной власти, свойственного сложносоставным государствам (в особенности регионалистским государствам, о чем будет сказано ниже), а с другой – более детально проанализировать отличия деволюционных моделей, конституционно оформленных в отношении составных частей Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с точки

---

[17] *Нерсесянц В.С.* Общая теории права и государства. – М.: Норма, 2010. – С. 23.

зрения обеспеченности закрепленных за ними предметов ведения необходимыми для их реализации полномочиями в финансовой сфере.

Во **второй главе** «Тенденции конституционно-правового регулирования территориальной организации публичной власти» диссертант на примере европейских стран раскрывает основные подходы к реформе территориально-политического устройства, а также определяет степень влияния этнического фактора на выбор того или способа преобразования территориальной организации публичной власти.

В **первом параграфе** второй главы «Особенности конституционно-правового регулирования территориального устройства в европейских странах» диссертант утверждает, что употребляемый российскими и зарубежными исследователями термин «регионализация» применительно к тенденциям конституционно-правового регулирования территориального устройства ряда зарубежных государства, включая Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, не представляет собой отдельного конституционно-правового феномена и употребляется лишь в качестве синонима административной или политической децентрализации, а также федерализации.

Среди европейских стран серьезные изменения в конституционно-правовом регулировании территориальной организации публичной власти за последнее время произошли во Франции, Бельгии, Италии, Испании и Великобритании. Осуществление конституционных реформ во Франции и Италии было обусловлено, в первую очередь, социально-экономическими факторами, а также необходимостью улучшения системы государственного управления, которая, с одной стороны, должна обеспечить наиболее эффективную реализацию функций современного государства, а с другой – быть наиболее приспособленной к существующей модели европейской интеграции.

В то же время Испания и Великобритания в качестве способа реформы территориального устройства избрали политическую автономизацию в масштабах всей территории государства для разрешения национального вопроса. В отличие

от указанных стран Бельгия для сохранения единой государственности в условиях этнической многосоставности общества стала федеративным государством с весьма уникальной системой федеративных отношений, отличной от традиционных моделей федерализма, именуемой западными авторами экстерриториальной федерацией (А. Лейпхарт), а отечественными исследователями – кросс-территориальной федерацией (А.В. Киселева, А.В. Нестеренко). В силу этого конституционное оформление бельгийской федерации не может рассматриваться в качестве первого шага к возрождению представления о федерации как эффективном средстве разрешения межнациональных противоречий, на чем в отечественной доктрине активно настаивает М.Ф. Фарукшин[18].

Особенности конституционных моделей территориальной организации публичной власти в Испании и Соединённом Королевстве позволяют говорить о том, что в них, как и в случае Бельгии, произошла трансформация формы территориально-политического устройства, которая была обусловлена необходимостью разрешения национального вопроса, сохранения государственного единства и предотвращения сепаратизма. Однако, если в Бельгии она стала результатом процесса федерализации, то в Испании и Великобритании – политической автономизации в масштабах всего государства. Соответственно, эти государства, в отличие от Бельгии, ставшей федерацией, преобразовались в регионалистские государства, которые диссертант предлагает рассматривать в качестве особой формы территориально-политического устройства, отличной как от унитарного государства, так и от федерации.

Во **втором параграфе второй главы** «Регионалистское государство как новая форма территориально-политического устройства современного государства» диссертант указывает, что регионалистское государство не может рассматриваться как особый вид унитарного государства, которое в результате

---

[18] См.: *Фарукшин М.Х.* Институциональные основы этнических федераций // Полис. Политические исследования. – 2017. – №2. – С.103-117; *Он же.* . Этничность и федерализм. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013.

постепенного осуществления глубокой децентрализации станет федерацией, на чем настаивают ряд представителей отечественной конституционно-правовой доктрины (в частности Т.А. Васильева и В.Е. Чиркин), а представляет собой новую форму территориально-политического устройства государства, возникающую в результате политической автономизации всей территории государства для решения национального вопроса, предотвращения сепаратизма и сохранения государственного единства. Таким образом, к регионалистским государствам диссертант относит Испанию (по Конституции 1978 г.) и Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии (в соответствии с текущим состоянием деволюционного законодательства).

При этом регионалистские государства не стремятся стать федерациями. Ст. 145 Конституции Испании 1978 г. запрещает «образование федерации автономных Сообществ» (схожую норму в ст. 18 содержала и Конституция Испании 1931 г.). В то же время в британском государствоведении и политической практике деволюция и федерализация рассматриваются как два разных способа изменения территориально-политического устройства.

Однако, несмотря на то, что регионалистские государства не стремятся стать федерациями, территориальная организация публичной власти в них основывается на принципе федерализма. который «выражает идею политико-территориального деления в отличие от территориального деления в унитарном государстве»[19]. Иными словами, предлагаемый подход основывается на том, что и федерализм, и регионализм подразумевают политико-территориальное деление (в форме субъекта федерации или политической автономии соответственно), в то время как в рамках унитаризма возможно лишь административно-территориальное деление. В силу этого говорить о регионализме как отдельном принципе территориальной организации публичной власти, на наш взгляд, не представляется возможным, хотя сама концепция регионализма была предложена

[19] *Киселева А.В., Нестеренко А.В.* Теория федерализма. – М.: Издательство московского университета, 2002.– С. 20.

итальянским исследователем Г. Абмрозини как альтернатива унитаризму и федерализму.

Принцип федерализма в регионалистском государстве реализуется в форме концепции “*federacy*”, означающей такое выражение федеративного принципа в территориальной организации публичной власти, при котором существуют «асимметричные взаимоотношения между федерированным государством и более крупной державой, выражающиеся в сохранении первым из них достаточно широкой внутренней автономии при минимальном участии в управлении и указанной державой, и созданной ими федеративной системы»[20]. Выбор в пользу такого подхода к конституционно-правовому регулированию между общенациональными и региональными уровнями власти объясняется особенностью политической автономизации как способа реформы территориальной организации публичной власти, в свое время верно определенной русским дореволюционным юристом М.Я. Лазерсоном, отметившим что «в автономии, т.е. самоуправление части, усматривается центр тяжести системы автономий, между тем как связь отдельных частей между собою и с государством здесь отступает на задний план», в силу чего «при системе автономий *самостоятельность* отдельных частей порознь господствует над *союзностью* этих частей между собою»[21].

Квалифицирующими же признаками регионалистского государства как особой формы территориально-политического устройства, по мнению диссертанта, выступают: 1) отсутствие у регионов учредительной власти, т.е. права последнего решения при принятии акта, определяющего собственный конституционно-правовой статус; 2) отсутствие «укрепленных» механизмов участия регионов в принятии решений на общенациональном уровне, в том числе относящихся к изменению общенациональной конституции; 3) значительная асимметрия конституционной модели, вытекающая, с одной стороны, из конституционной идентичности каждого из регионов, а с другой – из

---

20 *Elazar D.* Exploring federalism. – Tuscaloosa: University of Alabama Press. 1987. – P. 7.

21 *Лазерсон М.Я.* Национальность и государственный строй. – Петроград, 1918. – С. 25.

необеспеченности закрепляемых за региональным уровнем власти предметов ведения соответствующими полномочиями, особенно в области финансов; 4) конституционное закрепление весьма гибкой системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти; 5) наличие перманентного конституционного конфликта относительно разграничения предметов ведения и полномочий между центральным и региональным уровнями публичной власти[22].

Предлагаемый диссертантом подход к определению сущности регионалистского государства вытекает из критического анализа трудов отечественных конституционалистов и максимально интегрирует в себе, с одной стороны, воззрения представителей конституционно-правовой доктрины Испании и Великобритании, а с другой – практику конституционно-правового регулирования вопросов территориальной организации публичной власти в указанных государствах.

В **третьей главе** «Территориальная организация публичной власти в Великобритании: конституционно-правовые аспекты» анализируются исторически обусловленные особенности территориально-политического устройства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также реализация концепции регионалистского государства в конституции рассматриваемого государства.

Первый параграф третьей главы «Общая характеристика доктринальных подходов к изучению территориально-политического устройства Великобритании» раскрывает содержание двух подходов к определению формы территориального устройства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, сложившихся на сегодняшний день в британском государствоведении. В рамках первого из них, восходящего к фундаментальному труду А.В. Дайси о сущности британской конституции, Великобритания

[22] При этом важно указать, что данную характерную черту регионалистского государства необходимо рассматривать в качестве его юридически значимого признака, а не временной политической особенности, на что в свое время на примере федеративного государства указали А. де Токвиль и Н.М. Коркунов.

рассматривается как унитарное государство, а основным способом анализа является формально-догматический метод. Второй же из подходов – более гибкий и основывается на достижениях политической науки (в первую очередь воззрениях норвежского политолога Ст. Роккана), однако не прошедших процедуру юридизации, и исходит из того, что Великобритания есть союзное государство (А. МакЛин, А. Макмиллан) или государство союзов (Дж. Митчелл).

Проведенный анализ формирования единой государственности на Британских островах, в том числе и основных актов Парламента, на основании которых Англия, Уэльс, Шотландия и Ирландия объединились, образовав, в конечном итоге, Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии, показывает, что территориальная конституция рассматриваемого государства сочетает в себе как начало инкорпорации, так и начало союзности. Однако в каждом конкретном случае они имели разное сочетание. По сути, именно тогда, при объединении, и сформировались два принципа территориальной конституции Великобритании – принцип парламентского верховенства, отражавший начало инкорпорации, и принцип гарантированности определенной автономии для кельтских регионов, который выражал союзное начало. Акцент на одном из них и породил в итоге два подхода к определению формы государственного устройства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Во **втором параграфе третьей главы** «Понятие деволюции в британской науке конституционного права» рассматривается сама концепция деволюции как способа реформы территориального устройства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Диссертант показывает, что в рамках каждого из указанных выше подходов к определению формы государственного устройства Великобритании существует и свой взгляд на деволюцию. Так, сторонники доктрины парламентского верховенства, в частности В. Богданор, предлагают рассматривать деволюцию как «передачу на основании географического деления подчиненному выборному органу тех полномочий, которые в настоящее время реализуются министрами и

Парламентом»[23]. В то же время его противники, например, Дж. Митчелл, замечают, что «союз [Англии и Шотландии. – *Н.М.*] был не просто установлением, позволяющим сохранить особые институты, но соглашением, согласно которому шотландские институты должны охраняться», а следовательно, для этого «могут быть приняты различные институциональные формы в разные времена»[24]. Схожую интерпретацию, но с определенными оговорками можно применить и к деволюции в отношении Уэльса и Северной Ирландии.

Представляется возможным утверждать, что два рассматриваемых подхода к сущности деволюции, как и к сущности территориально-политического устройства Великобритании, указанные выше, не только не отрицают друг друга, а, наоборот, дополняют. Диссертант обосновывает данную позицию, исходя из предложенной в свое время французским мыслителем А. де Токвилем классификации форм централизации (децентрализации), а также их соотношения[25]. Интерпретация подхода данного автора позволяет говорить о том, что государственное устройство Соединённого Королевства уже изначально сочетало в себе, с одной стороны, унитарное начало, выраженное в принципе парламентского верховенства и позволяющее говорить о правительственной централизации, а с другой – начало союзное, подтверждением чему служит система гарантий определенной автономии составных частей и механизмов управления ими, что на языке упомянутого выше французского мыслителя означало административную децентрализацию.

Диссертант показывает, что современная британская конституционно-правовая доктрина выделяет следующие виды деволюции: 1) административная деволюция (“*administrative devolution*”); 2) исполнительная деволюция (“*executive devolution*”); 3) законодательная деволюция (“*legislative devolution*”)[26]. Выбор же определенной модели применительно к конкретной составной части

---

23 *Bogdanor V.* Devolution in the United Kingdom. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – P. 2.
24 *Mitchell J.* Devolution in the UK. – Manchester: Manchester University Press, 2009. – P. 10.
25 *де Токвиль А.* Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – С. 83.
26 *Pilkington C.* Devolution in Britain today. – Manchester; New York: Manchester University Press, 2002. – P. 9.

Соединённого Королевства объясняется, с одной стороны, ее конституционной идентичностью, а с другой – теми проблемами, которые центральное правительство на определенном этапе исторического развития стремилось разрешить путем децентрализации.

В диссертационном исследовании показано, что деволюция не тождественна федерализации, на чем настаивает ряд российских авторов (А.М. Арбузкин, Н.В. Еремина, Е.В. Полякова) и, следовательно, представляет собой отдельный способ реформы территориальной организации публичной власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Третий параграф третьей главы «Великобритания как регионалистское государство: особенности конституционной модели» посвящен национальной специфики реализации концепции регионалистского государства в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Современное состояние конституционно-правового регулирования территориальной организации публичной власти в Великобритании позволяет говорить, что выбор в пользу регионалистского государства как формы территориально-политического устройства, которая наиболее эффективно нейтрализует национальные противоречия в этой стране, представляется наиболее оправданным. Тем самым, на наш взгляд, снимается вопрос о преобразовании Соединенного Королевства в федеративное государство. При этом отказ от создания федерации не означает отказа от принципа федерализма, ведь, как было отмечено, регионалистское государство позволяет реализовать последний в конституционно-правовом регулировании территориальной организации публичной власти в форме концепции “*federacy*”.

В результате запуска деволюционного процесса в Соединенном Королевстве создается трехуровневая система территориальной организации публичной власти, включающая общенациональный, региональный и местный уровни. Британский регионализм, как и испанский, отличает гибкость системы разграничения предметов ведения и полномочий, свойственная регионалистскому

государству, которая в том числе обеспечивается за счет заключения между общенациональной и региональной властью конкордатов – межправительственных соглашений по вопросам управления.

Территориальная организация публичной власти в Соединённом Королевстве демонстрирует и сильную асимметрию, вытекающую, с одной стороны, из процесса формирования единого государства на Британских островах, что выражается в конституционной идентичности регионов, а с другой – из различной финансовой обеспеченности закрепленных за регионами предметов ведения, что, в свою очередь, связано как с особенностями сложившейся в Великобритании модели межбюджетных отношений (асимметрия *de facto*), так и с различным в каждой из деволюционных моделей набором полномочий в финансовой сфере, необходимых для реализации делегируемых предметов ведения (асимметрия *de jure*).

Последней же особенностью Великобритании как регионалистского государства, по мнению диссертанта, являются четыре области перманентного конституционного конфликта между общенациональным и региональными уровнями власти, относящиеся, во-первых, к вопросу о гарантии существования региональных легислатур, во-вторых – к вопросу об участии представителей регионов в процессе внесения изменений в акты деволюционного законодательства, в-третьих – к вопросу о характере и объеме их полномочий, а также о невозможности их передачи обратно в компетенцию центральной власти, в-четвертых – к вопросу о финансовом обеспечении делегируемых предметов ведения.

В целом, говоря о текущем состоянии деволюционного законодательства в отношении кельтских регионов, еще раз отметим, что все они в настоящий момент (как и Англия в результате реализации концепции «Английские голоса за английские законы») обладают правом политической автономии, имея право на издание актов собственного законодательства. Различия же деволюционных моделей в первую очередь проявляются в характере предметов ведения и объеме

полномочий, передаваемых региональным легислатурам и ответственным перед ними органам исполнительной власти, а также в формах разграничения предметов ведения и полномочий между общенациональным и региональным уровнями власти. Кроме того, определенное влияние на конституционно-правовой статус составных частей Соединенного Королевства оказывает и их исторически сформировавшаяся конституционная идентичность.

В то же время общей чертой, присущей всем трем деволюционным моделям, является их слабая финансовая автономия. О некой сформировавшейся форме последней, однако с определенными оговорками, мы можем говорить только в случае Шотландии. Последствия же такого положения выражаются в том, что конституционно делегируемые предметы ведения могут быть не обеспечены финансово, в том числе в результате отсутствия соответствующего набора полномочий в рассматриваемой сфере. В результате возникает весьма серьезное препятствие на пути развития британского регионализма, которое может угрожать государственному единству, порождая сепаратистские настроения в составных частях Соединенного Королевства. Альтернативой же такому сценарию может стать лишь углубление деволюции в отношении финансовой компетенции регионов.

В **заключении** обобщены результаты проведенного исследования, приведены основные выводы, которые были сделаны в ходе выполнения данной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора по теме диссертационного исследования общим объемом 4,7 п.л.

В рецензируемых научных изданиях:

1. Молчаков Н.Ю. Конституционно-правовой статус Шотландии сквозь призму британского регионализма. К очередному юбилею Акта о Соединении 1707 г. / Н.Ю. Молчаков // Московский журнал международного права. – 2017. – № 2 (106). – С. 161-173. (1,3. п.л.)

2. Молчаков Н.Ю. Контуры теории регионалистского государства: европейский опыт / Н.Ю. Молчаков // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 67-71. (0,8 п.л.)

3. Молчаков Н.Ю. Регионализация как способ преобразования территориально-политического устройства: вопросы терминологии / Н.Ю. Молчаков // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 303-305. (0,5 п.л.)

В прочих изданиях:

1. Молчаков Н.Ю. Регионалисткие государства в Европе: к вопросу о новой форме территориально-политического устройства / Н.Ю. Молчаков // Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права: сб. науч. трудов. – М., 2017. – С. 82-113. (1 п.л.)

2. Молчаков Н.Ю. Конституционно-правовые основы территориального устройства Великобритании / Н.Ю. Молчаков // Конституционно-правовые основы территориального устройства в зарубежных странах: монография / под. ред. К.В. Карпенко. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 309-331. (1,1. п.л.)